

Ольга Соколовская

Похищение шаманского бубна

Ольга Соколовская

Похищение шаманского бубна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70926394

SelfPub; 2024

Аннотация

Очень женский детектив. Молодая девушка с разбитым сердцем и, как ей казалось, сломанной жизнью после развода приезжает на новое место, где её ждёт много интересного: домашние питомцы, новые знакомые, а у соседа пропадает шаманский бубен. Как тут остаться в стороне?

Ольга Соколовская

Похищение шаманского бубна

Часть 1. Елена

Поезд шёл со всеми остановками, он был обычный, пассажирский. Билет на него стоил дешевле, чем на скорый, и Лена взяла билет именно на него. Надо было экономить деньги, их было не так много, а когда удастся устроиться на работу – неизвестно.

После педагогического института (Лена окончила филологический факультет) сразу выскочила замуж за Валеру Шмелёва, он был старше её на шесть лет и работал юрисконсультom на одном из городских предприятий, юристом он был хорошим. Жили они с его мамой – совершенно замечательной женщиной: доброй и приветливой. Лена стала работать в школе, в той же, в которой училась сама. Там работали всё те же учителя, что и в бытность её учебы в школе. Молодых педагогов было мало. Надо сказать, что Лена была гуманитарий в чистом виде – с точными науками она совершенно не дружила. Её учительница по математике Софья Васильевна как-то вызвала маму Лены, Ольгу Петровну, и посоветовала отправить дочь в кулинарное училище, так как без знаний математики её нигде больше не ждут, да и в ку-

линарное училище возьмут только по знакомству. Вот парадокс: в класс к Лене попал внук Софьи Васильевны, совершенно не соблюдающий в написании правил русского языка, как теперь принято говорить, с «врожденной неграмотностью». И ничего – Лена оставляла его после уроков, чтобы научить мальчика грамоте. И даже преуспела в этом.

Но год назад тяжело заболела мама Валеры – Светлана Ивановна. Лене пришлось уволиться из школы и ухаживать за ней. Свекровь тихо страдала, ни на что не жалуясь, стараясь не докучать по возможности домашним. Елена стала заниматься с детьми дома, учеников у неё было много, наверно, ещё и потому, что брала она за занятия очень символическую плату. Больше ей было брать просто неловко.

Зимний пейзаж скользил за не очень чистым окном, к стёклам прилипал мокрый снег, унылое настроение поддерживалось природой. Лена ехала в город, где её никто кроме двоюродной тетки не ждал, но и то место, которое она покинула, не держало её. Собственно, уехать из родного города дочери предложила Ольга Петровна, предварительно обговорив всё со своей двоюродной сестрой Катей, с которой они с детства были дружны, очень давно живущей в Москве.

Двадцать восемь лет, длинные русые волосы Лена заплетала в косу, серые глаза, которые прятались за очками, давно забыли, что существует тушь для ресниц, бледное лицо – она ещё ни разу после учёбы не была в отпуске, и ничем не выдающаяся фигура, если только не считать лишних ки-

лограмм, предательски вылезающих со всех сторон, никаких достоинств Лена за своей внешностью не замечала, как, впрочем, и окружающие.

Валера, её уже бывший муж, после похорон матери назвал их отношения неудавшимися, обвинил её в том, что готовит она вкусно и очень калорийно, из-за этого он набрал лишний вес, при этом дожёвывая пирог с мясом, накануне приготовленный Еленой, а оставшиеся пироги запихивая в пакет, чтобы прихватить их с собой.

– А тебе на пироги смотреть вредно, – при этом говорил он Елене, – не то что есть. Лучше посмотри на себя в зеркало! Ты же на корову стала похожа! Скоро перестанешь проходить в двери! На тебя же смотреть противно! Ишь как разъелась! – сказал напоследок Валерий. – Нечего на меня смотреть как на врага народа, заплачь ещё, пожалей себя! – добавил он к уже сказанному.

И ушёл от неё, забрав все свои вещи. И поскольку квартира переходила по наследству ему, просил в ней надолго не задерживаться. Он быстро женился на хорошенькой девушке, которая, как оказалось, уже носила от него ребёнка и, наверно, готовила малокалорийную еду.

Говорят, что если перед тобой закрывается одна дверь, то обязательно открывается другая. И Лене очень хотелось бы в это верить. Чудеса ведь иногда случаются. Вот однажды произошло чудо, если можно назвать так историю, которая случилась с совершенно одинокой женщиной – подругой её

мамы. Морозным декабрьским вечером тётя Зоя, так звали подругу Ольги Петровны, возвращалась домой после напряжённого рабочего дня. Работала она акушеркой в родильном доме. Тётя Зоя очень торопилась, так как дома её ждала любимая кошка Тася, которая, предчувствуя появление хозяйки, устраивалась под дверь и начинала жалобно мяукать. Проходя мимо мусорных контейнеров, тётя Зоя увидела мужчину, который лежал на снегу и не подавал никаких признаков жизни. Было очень темно, и разглядеть, кто это, не было возможности. Добрая женщина начала тормошить бедолагу и буквально на своих хрупких плечах втащила его в свой подъезд. Иначе мужчина мог погибнуть от обморожения. На улице было минус тридцать, а к ночи мороз ещё больше крепчал. А поскольку в подъезде было тоже очень холодно, сердобольная женщина дотащила пострадавшего до своей квартиры. Как выяснилось позже, спасла она от явной гибели директора крупного угольного объединения. Директор оказался к тому же холост. История его появления на окраине города, да ещё и около мусорных контейнеров, осталась загадкой. Но впоследствии тетя Зоя вышла за него замуж. Вот так бывает. Она просто не прошла равнодушно мимо замерзающего на снегу незнакомого человека. Поэтому Лена тоже верила в чудеса и в истории со счастливым концом.

Катя ждала её на перроне.

Двоюродная тётя Катерина, рыжая и весёлая хохотушка, излучала свет и тепло. В Москву её привёз когда-то первый муж, Анатолий, здесь жила его мама, с которой и поселились они по возвращении.

Катя – бывшая спортсменка-художница, мастер спорта по художественной гимнастике. Окончила Ленинградский институт физкультуры и спорта имени Лесгафта, теперь это уже университет, поступила на работу в школу в качестве учителя физкультуры. И всё было хорошо, пока не наступили сложные для всей нашей страны тяжёлые годы перестройки. Муж Кати работал инженером на авиационном заводе, свекровь Берта Натановна – химик, очень красивая и эффектная женщина, которая любила и почитала красный цвет в одежде, считая, что он даёт ей энергию и хорошее настроение. И всем рекомендовала добавлять в одежду больше красных оттенков. А когда её сын Анатолий шутливо замечал, что только дураки любят красное, не задумываясь отвечала: «дураки, может, и любят, а умные – носят».

Зарплату стали задерживать, а то и вовсе не выплачивать. Катя ушла из школы, ведь надо было как-то выживать, и стала обычной торговкой: ездила в Турцию и Китай, тащила на своих хрупких, но сильных плечах огромные баулы, набитые вещами – всё, что можно было выгодно реализовать. Она не привыкла пасовать перед трудностями.

Катина свекровь вместе с Анатолием начали активно го-

товиться к выезду на историческую родину Берты Натановны, уговаривали Катю отправиться с ними. Но невестка выезд за рубеж не планировала, поэтому обоюднo было решено завершить брак разводом. Заработав денег тяжким трудом и дополнив недостающую сумму с помощью двоюродной сестры Ольги, мамы Елены, Катя выкупила квартиру у бывшей свекрови, деньги ей были очень нужны. Выезд из страны сопровождался для бывшего мужа и его мамы большими трудностями. Выехать им удалось только на сухогрузе, уходящем из Одессы, и только в душном трюме. Где и умерла, не выдержав всех тягот и переживаний последнего времени, Берта Натановна. Анатолий, похоронив мать со всеми почестями, устроил свою жизнь в Америке. С Катей у них остались добрые отношения, они иногда беседовали по телефону.

Прошло время, и Катя ещё раз выходила замуж, ей казалось, по обоюдной любви, но и второй брак не принёс ей долгого семейного счастья и был расторгнут. Детей у Кати не было, и всю любовь и заботу она отдавала своей сестре Ольге и её семье. Она была безмерно благодарна Оле за поддержку в трудное время и сейчас с радостью ждала племянницу.

Рядом с Катериной Елена почувствовала себя сразу уверенней, и даже показалось, что всё у неё не так уж плохо и печально, раз есть у неё такая родственница. Тётя разрешила остановиться в своей квартире, так как переезжала жить к новому мужу, а своё жильё планировала в дальнейшем сдавать, но у новоявленного супруга оказалась аллергия на её

любимую кошку Фросю, которая была ей пока дороже, чем новый муж (он был в её жизни уже третьим и наверняка не последним – аллергия на Фросю уменьшала его шансы стать последним в этой эстафете). Лене было предложено пожить с Фросей до лучших времён, если Фросе, разумеется, она придётся по душе.

Холодильник у Катерины был стерильно чист, если не считать трёх яблок, одного лимона, двух яиц и пачки обезжиренного творога – еда там была только для домашней любимицы.

Катя, бывший учитель физкультуры, во время массовых открытий фитнес-клубов стала тренером в одном из них. Была помешана на здоровом питании и таком же образе жизни. У неё была превосходная фигура, соответствующая профессии. Поэтому придирчиво оглядев свою племянницу, Катюша вынесла вердикт – надо всё менять! Всё – это мышиный цвет волос, ужасную оправу и что ещё можно было от неё ожидать – срочно избавляться от лишнего веса.

– Значит так, – сказала она, – принесу тебе диск с упражнениями, будешь каждое утро заниматься.

Вытащила из каких-то глубин кладовки обруч.

– Будешь крутить каждый день не меньше тридцати минут, – но, увидев обречённость на лице племянницы, добавила: – можно с перерывами. Распишу тебе меню, по которому станешь питаться. А пока не устроишься на работу, будешь заниматься репетиторством: я подобрала тебе пару учеников

среди моих знакомых – уже расхвалила, рассказав, какой ты удивительный педагог!

В первую очередь займёмся твоим внешним видом. Молодая девушка не должна выглядеть так. Купим краску для волос, будем делать из тебя блондинку! Как только станешь блондинкой, сразу изменишь судьбу. Сама всё увидишь! Фильм даже такой есть – «Джентльмены предпочитают блондинок». Мэрилин Монро там снималась, а она была кто? Прекрасная блондинка! И тебе нельзя носить чёрный цвет в одежде, потому что он стройнит только до сорок восьмого размера. А ты, моя дорогая, уже из него перешагнула в пятидесятый! И с этим тоже надо что-то делать. Каждый день гуляй минимум по одному часу – и с городом познакомишься, и для здоровья полезно. А то вон какая бледная, просто зелёная. Радуйся – тебя ждёт новая жизнь. И ты в ней должна стать главной героиней, а не подругой главной героини.

Сказано – сделано. Прикупив несколько коробочек с краской, немного еды, чтобы гостя не протянула ноги в первый же день, но и не объедалась, Катерина быстро взялась за дело. При этом рассказала, что в своё время училась пользоваться косметикой у главной героини фильма «Эммануэль», и тут же нашла в интернете эпизод, где очаровательная Эммануэль уверенно и красиво наносит тени на веки, вырисовывая уголок внешней стороны века более тёмным оттенком, и тушь на ресницы перед свиданием.

– Это сейчас полно всякой литературы: «Как стать кра-

сивой», а тогда-то этого ничего не было, – комментировала Катя.

При этом умело нанесла краску на волосы Елены. Закрепив окрашенные волосы на затылке, велела смыть краску через означенное время, а сама отправилась на новое место жительства, выдала всевозможные расчёски для ежедневного расчёсывания пушистой любимицы, обнималась и даже, кажется, всплакнула на пару с Фросей.

Новая жизнь начинается.

Через указанное в инструкции время Елена смыла краску, высушила волосы и сама себя не узнала в зеркале. На неё смотрела совершенно другая девушка. Неужели цвет волос может так изменить внешность? Яркой блондинкой она не стала, но получился необыкновенный цвет волос – спелой пшеницы, который придал какую-то синеву её казавшимся раньше серыми глазам.

Открыв кухонный ящик и обнаружив там ножницы, Елена быстро отрезала чёлку, уже хорошо отросшую за длительный период неухаживания за собой. Вспомнив изречение: если ты нравишься самой себе, то обязательно понравишься кому-то ещё, в отличном настроении отправилась отдыхать. Утром ей уже надо было идти на встречу с новым учеником. Приготовив для этой цели строгий костюм с белой блузкой, с чувством выполненного долга отошла ко сну. Предварительно вспомнив, какую сторону кровати можно использовать для сна и какая сторона принадлежала Фросе – на её

половину претендовать не рекомендовалось.

Утром Фрося начала активно выцарапывать Лену из-под одеяла, говоря о том, что неплохо бы позавтракать и провести с ней утренний моцион – то есть всё, что велела хозяйка.

Исполнив все возложенные на неё обязанности, Елена, наконец, собралась к ученику. Только открыла входную дверь и ещё не успела перешагнуть порог, как между её ног пронеслось нечто рыжее, мохнатое и стремглав бросилось в спальню, когтистыми лапами скользя по паркету.

Около соседней квартиры перед распахнутой дверью с чемоданом стоял молодой, высокий, широкий в плечах, очень интересный мужчина, о котором можно только мечтать, упершись взглядом куда-то мимо Елены.

– Зачем так широко распахивать дверь? – всем своим видом выражая крайнее неудовольствие, спросил он Елену.

– Извините, но я живу тут не так давно и пока не умею проходить сквозь стену и закрытые двери! – чуть не онемев от такой наглости, отвечала новоявленная смотрительница за Фросей. – И быстрее забирайте своё сокровище! – дополнила Лена. – Мне надо срочно уходить!

– А я могу опоздать на самолёт, из-за вас, между прочим! Рыжий и наглый, как его хозяин, кот забрался в самый дальний угол под кроватью, на которой спокойно могло разместиться человек пять необъятных размеров. На призывы хозяина кот никак не реагировал, как будто он никогда не видел лучшего места, чем под этим лежищем.

– Может быть, попробовать включить пылесос? – неуверенно предложила Лена. – Я слышала, коты его боятся.

– Вы что, хотите моего котёнка вогнать в депрессию?

Котёнок – конечно, это сильно сказано. Это был настоящий котище килограмм на десять.

– Делать нечего, – резюмировал ситуацию непрошенный гость, – придётся моему Жоржику погостить немного у вас.

– Но я сама тут на птичьих правах и не имею права принимать тут других, скажем прямо, непрошенных гостей! – воскликнула Елена. – Мне надо срочно уходить, и потом, у меня тут Фрося, и я не знаю, как она будет реагировать на вашего Жоржика! И не такой уж вы, наверно, хороший хозяин, раз кот сбегает из дома!

Наглый сосед поднялся с колен, стряхнул пыль, прилипшую к брюкам. Бросил Елене небрежно: «Я сейчас вернусь». Вылетел из квартиры и вернулся с кучей вещей: огромным пакетом корма, мисками для воды и еды, с лотком для прочих кошачьих нужд и двумя когтетёрками.

Увидев такое количество ненужных им с Фросей принадлежностей, Лена решила, что Жоржика хотят тут оставить на вечное проживание.

– Вы что, хотите его тут навеки поселить? – осторожно поинтересовалась училка.

– Нет, только до вечера, вечером его заберёт моя невеста, можете об этом не волноваться. Она его обожает, в отличие от некоторых недружелюбных соседей!

Фрося, которая на правах хозяйки возлежала на кровати, свесив усатую морду вниз, заинтересованно наблюдала за всем происходящим. Ей было очень любопытно – какое-то непонятное существо без разрешения вторглось на её территорию. Где всё-всё было знакомо Фросе с самого детства. Ведь добрая хозяйка подобрала маленькую Фросеньку в холодном подъезде лютой зимой, когда она пропадала от голода и ужасного холода.

Лена, тяжело вздохнув, ведь ничего изменить она не могла – непрошенный гость по имени Жоржик, он же Жорик, он же Рыжик, так и не покинул своего убежища, отправилась на первое занятие с первым столичным учеником. Строгий костюм немного примялся, причёска растрепалась, а ведь она очень старалась выглядеть прилично, чтобы произвести хорошее впечатление на семью нового ученика. К счастью, его родители были на работе, а шестикласснику Алёше до её наряда и причёски не было никакого дела. Его очень расстроило, что заниматься с этой училкой ему предстоит пять раз в неделю – такое решение приняли родители. Но мальчик был очень старательный, Елене Васильевне – так её звали ученики – он понравился.

По дороге домой новоявленная москвичка прикупила продукты, разрешённые к употреблению тётушкой, чтобы приготовить полезный ужин. Лена решила неукоснительно следовать советам своей старшей родственницы. Тётя плохого не посоветует, а Лене давно уже самой надо было взяться

за себя.

Прямо около коврика, перед входной дверью, замерли в её ожидании изголодавшиеся питомцы. За Жоржиком Лена не заметила никакой настороженности и стеснения новых обстоятельств, похоже, что он чувствовал себя как дома. «Хоть бы сделал вид, что ему стыдно», – подумала Лена, но озвучивать не стала, а то вдруг обидится и опять залезет под кровать, и когда явится невеста её соседа, он опять не захочет выходить.

Елена исполнила всю обязательную программу: тридцать минут покрутила обруч, пропылесосила, сделала влажную уборку в квартире, очень тщательно вымыла пол под кроватью, а то вдруг ещё кому-нибудь захочется залезть туда.

Фрося вела себя как гостеприимная хозяйка, непрощеного гостя не преследовала, не шипела на него, разрешала лежать на своей половине необъятной кровати, но и особой радости не проявляла.

Где-то ближе к окончанию программы «Время», когда начали рассказывать про погоду, позвонили в дверь. Прямо скажем, Лена ждала этого момента, надеялась на то, что сосед её не обманул и за Жоржиком придут.

Открыв дверь, Лена увидела очень молодую девушку – просто неприлично красивую, с модной стрижкой, красиво уложенной, видимо, девушка только вышла из салона красоты от очень хорошего мастера. Она благоухала какими-то необыкновенными духами. Не спросив разрешения, без вся-

кого «здравствуйте», она вторглась в квартиру и громко сказала: «Я за котом!». И схватила ничего не подозревающую Фросю на руки.

– Это не ваш кот, это наша Фрося, – возмутилась Лена, – ваш кот рыжий Жоржик, он совсем не похож на нашу девочку!

Надо сказать, что Фрося была дымчато-серой пушистой кошкой, с белыми носочками на трёх лапках, а на одной лапке у неё был гольфик – тоже беленький и с белой пушистой грудкой. Фрося от такой наглости кроме «мяу» не нашлась что сказать. Она возмутилась поведением девушки и резко выскочила из её рук. Перепутать Фросю с Жоржиком было сложно.

Лена нежно подняла бедного Жорика на руки, не очень понимая, как можно этой красотке доверить живое существо. Но хозяин велел отдать его «невесте», и Лена осторожно положила его ей в руки. Жоржик, явно не ожидая такого подвоха, с недоумением посмотрел на «невесту» и, недолго думая, резко взмахнул когтистой лапкой и провёл ею по лицу девушки, оставляя на щеке кровавые следы. «Невеста» взвизгнула, произнесла ряд нецензурных слов, которые Елене раньше слышать не приходилось. Отбросила котика подальше от себя и потребовала вызвать скорую помощь.

– Для кота? – уточнила попечительница Фроси.

– Для какого ещё кота? Для меня, или ты ждёшь, когда я истеку кровью? – взвизгнула красотка. – Ты ещё за это отве-

тишь! – пригрозила она Жоржику. – Я тебя в приют отправлю!

Лена оказала первую помощь потерпевшей и выпроводила её восвояси. Желание забрать котика у невесты больше не появилось, поэтому Жоржик со спокойной душой отправился заедать стресс. Мисочка его была пуста, и он демонстративно уселся около неё и стал ждать, когда кто-нибудь это заметит. Поскольку кроме Лены заметить это никто не мог, рыжий котик гипнотизировал её своим кошачьим взглядом.

Утром провести Лену и познакомиться с новым постояльцем забежала Катерина. Рыжий кот обаял тетушку: прижался к её груди, обхватил лапками шею. Что называется, случилась любовь с первого взгляда. Катерина заявила, что о таком котике она давно мечтала.

– Такой замечательный котик нам очень нужен! – резюмировала тётя.

Катерина проверила холодильник, измерила взглядом талию Елены и осталась довольна уже заметными результатами. Что скрывать – юбка начала сваливаться с её подопечной.

Тётушке захотелось осмотреть скромный гардероб Елены, чтобы выбрать подходящий наряд для выхода в театр. Тётя решила приобщать племянницу к культурной жизни столицы.

Но осмотрев гардероб училки, тётя сделала неутешительный для Елены вывод – в них можно ходить на комсомоль-

ское собрание и пионерский сбор (которые уже никто не проводит), ну и на уроки, конечно, но больше – никуда!

Не откладывая задуманное в долгий ящик, они выдвинулись в путь.

Катерина привезла племянницу в магазин с очень загадочным названием – «Голубая мечта».

Надо сказать, у Елены такой мечты точно не было. Прохаживаясь между аккуратно развешанными платьями, костюмами, блузками и юбками, провинциалка пребывала в растерянности. Она никогда не видела такого обилия красивых вещей, собранных в одном месте. Катерина, уверенно пройдя пару раз между рядами этой красоты, выбрала два платья: одно небесно-голубого цвета, а другое – синего, как теперь говорят, «королевского синего». У тёти явно был глаз-алмаз. Оба платья на Елене смотрелись великолепно, но она выбрала синее: платье было сшито очень просто, не было никаких лишних элементов, но на Лене выглядело изысканно. Ткань была настолько приятной, что девушке даже не хотелось его снимать. Платье было безупречным.

В соседней кабинке выбирали наряд две подружки. Одной из них продавщица принесла ярко-розовый пиджак.

– Всё, я на нём, пожалуй, и остановлюсь.

– Но он же на тебе не застёгивается? – заметила вторая подруга.

– А я его не собираюсь застёгивать, буду носить его нараспашку! – гордо подняв голову, отвечала первая.

Лена невольно улыбнулась подслушанному диалогу, у неё после длительных усилий пиджаки стали застёгиваться. Настроение заметно улучшилось.

Здесь же Катей были обнаружены замшевые туфли, по цвету совпадающие с платьем, и серебристая сумочка на длинном ремешке. Украшения из серебра у Лены водились в большом количестве. Она очень любила эти изделия и мимо ювелирного магазина равнодушно пройти не могла. Даже будучи ещё младшей школьницей, Лена бегала в универмаг любоваться чешской бижутерией, буквально застывала около прилавка с украшениями. А иногда, экономя на школьных завтраках, покупала особо приглянувшиеся.

К выходу в свет племянница была готова.

У Катерины была старинная подруга Елизавета Ивановна, у которой была навязчивая идея пристроить своего великовозрастного сыночка в хорошие руки, почему-то руки Катиной племянницы показались ей подходящими. Сын подруги по имени Герман только недавно расстался со своей девушкой и пребывал в переживаниях и грустных воспоминаниях. У Кати её идея восторга не вызвала, она считала, что Лена сама встретит своё счастье, без посторонней помощи, поэтому участвовать в этом отказалась, но подруга уже была приглашена в театр вместе с сыном.

Надо сказать, что тётя постоянно находила для Лены но-

вых учеников. Следующей в этом списке была девочка Оля, она училась в шестом классе. В семье Оли была замечательная собака – доберман Лорд. Когда Катя привела Елену в этот дом, их усадили обедать – хозяева были несказанно рады их появлению. Лорд положил свою морду на стол рядом с Еленой и, стреляя умными глазами, следил за тем, кто и что ест, а вдруг хоть кто-нибудь догадается и ему что-то дать вкусненькое или хоть уронит на пол кружочек колбаски или кусочек мяса, хотя бы маленький. Но гости, к огорчению Лорда, были на редкость аккуратными – на пол ничего не роняли, и никого не посетила мысль угостить Лорда какой-нибудь вкусняшкой. «Тут главное не пропустить момент и начать заботиться о себе самому», – так, наверно, думал Лорд. Только увидев, что Лена повернула голову в другую сторону, он тут же своим длинным язычком слизывал с её тарелки самое вкусненькое, ничего не прожёвывая, и сидел как ни в чём не бывало, продолжая исподтишка поглядывать на тарелку своей соседки по столу. Не подозревающая никакого подвоха со стороны пса, Лена уже решила, что она так соскучилась по вкусной еде, что даже не замечает, как это съедает. А доберман, будучи очень чувствительным псом, который к тому же ещё очень любит колбасу и мясо, подумал, что Лена, как и все девушки её возраста, придерживается какой-то диеты, и просто решил ей в этом помочь.

Надо сказать, что Лорд безоговорочно слушался только свою хозяйку – Галину Николаевну. Однажды, когда занятие

с Олей закончилось и Елена уже готовилась к выходу, Лорд, видимо, решил, что занятие как-то быстро завершилось и Олечка ещё не достаточно усвоила учебный материал, и лёг около входной двери с явным намерением Лену не выпускать. Сдвинуть с места шестидесятикилограммового пса Лене вместе с Олей не удалось, как они ни старались, доберман настаивал на продолжении урока. Казалось, что Лорд просто прирос к полу.

– Позвони маме, – попросила уставшая Лена. Оля послушно взяла телефон, чтобы пожаловаться маме на несговорчивого питомца.

– Мам, а Лорд не выпускает Елену Васильевну, лежит около входной двери, и мы не можем уговорить его отодвинуть свою тушку! – пожаловалась девочка.

– Дай трубку этому негоднику! – попросила мама. Оля послушно приложила трубку к чуткому уху пса.

Что уж говорила своему питомцу хозяйка, остаётся только догадываться, но Лорд резво поднялся и, понутив голову, отправился в комнату.

Надо сказать, во время занятий Лорд неизменно присутствовал рядом, он садился около письменного стола, укладывал свою умную морду около учителя и очень внимательно следил за всем происходящим. Ему, наверно, очень нравился русский язык. А когда занятия заканчивались, Лорд аккуратно брал в зубы сумку Елены и сопровождал её к выходу, хулиганских выходок, сопровождающихся укладыванием

своего тела около входной двери, он больше не предпринимал.

Как-то раз Фрося заняла место на подоконнике и внимательно следила за вороной, которая сидела на тонкой ветке берёзы. Гибкая ветка раскачивалась под сильными порывами ветра, а вороне-москвичке это явно доставляло удовольствие – улетать она не спешила. Рыжик, он же Жоржик, старательно облизывал кастрюлю с борщом, спущенную на пол для остывания. Елена после выполнения обязательной утренней программы, которая включала в себя упражнения с обручем и влажную уборку, ещё не причёсанная, в вытянутых на коленях спортивных штанах и в футболке, знавшей лучшие времена, услышала звонок в дверь. В сопровождении Фроси, которая полагала, что на правах хозяйки обязана всех встречать и провожать, Елена отправилась открывать дверь. Жоржик, считая себя самой большой ценностью в этом помещении и что каждый всяк сюда входящий именно за ним сюда и приходит, помчался прятаться в самый дальний угол от греха подальше.

На пороге стоял сосед, хозяин Жоржика, а справа от него, вцепившись в кашемировый рукав пальто, – уже знакомая благоухающая девица с идеально уложенными блестящими волосами, в сногшибательной норковой шубке и в потрясающих замшевых сапогах на неимоверно высоких каблуках.

Царапина, оставленная на лице недружелюбным котом, ярко высвечивалась на лице, наверно, ещё специально подчёркнутая, и явно требовала возмещения ущерба от хозяина Жоржика, но даже следы от когтей не могли испортить такое красивое лицо. Лена подумала, что выглядит на её фоне как замарашка из сказки.

– Мы вам очень благодарны за то, что вы присмотрели за нашим котиком, и пришли за ним, – сказал сосед, выглядевший усталым, наверно, после длительной дороги, высматривая за дверью Жоржика.

Лена отправилась на поиски кота, он явно не спешил на встречу к хозяину, но Лена знала, что Жоржик самым безопасным местом в квартире считает подоконник, подогреваемый снизу радиатором, за плотной шторой. Надо сказать, Жоржик прибавил в весе, он никогда не проходил мимо миски с едой, всегда был готов погрызть что-нибудь вкусненькое, и конечно же, это сказалось на его фигуре.

– Вот ваш котик, – сказала Лена, передавая из рук в руки отяжелевшего кота в целости и сохранности, – личные вещи его я сейчас соберу.

Лена проводила гостей, закрыв за ними дверь.

– Вот, Фросенька, и остались мы с тобой вдвоём, без мужского общества, – обратилась Лена к своей компаньонке, – даже Жоржик бросил нас, – вздохнула Лена.

На душе у неё скребли кошки. «Вот если бы я была более организованной, то уже успела бы привести себя в порядок:

вымыла голову, подкрасила глаза, точно так же как героиня фильма «Эммануэль», надела новое синее платье, – думала про себя Лена. – И не выглядела бы так по-дурацки, как выгляжу сейчас. Но что есть, то есть. И жизнь продолжается».

Лена перешла к водным процедурам, Фрося устроилась на краю ванны, наблюдая за хозяйкой, всем своим видом давая понять, что уж она-то никуда не собирается уходить и всегда Лена найдёт в ней поддержку и опору. Посмотрев на себя в зеркало, Лена решила, что можно сходить в парикмахерскую. Тётя как-то давала ей визитку своего мастера, которая работала в салоне, находящемся неподалёку. Девушка помнила, что положила визитку в сумку, но сумка, впрочем, как всегда, представляла собой Бермудский треугольник, там всегда всё терялось. Вытряхнув содержимое своей сумочки, Лена обнаружила искомое, решительно набрала номер и на удивление очень быстро договорилась о встрече.

Мастер ожидала её через тридцать минут. Натянув джинсы, кроссовки и куртку, девушка помчалась, перепрыгивая через две ступеньки.

Салон хотя и располагался на первом этаже обычного жилого дома, внутри сиял новыми зеркалами, светильниками, красивой и чистой керамикой – явно после свежего ремонта.

Мастер Наталья была женщиной лет сорока, но выглядела гораздо моложе своих лет. О её возрасте рассказала Ка-

терина. Обговорив с Леной все возможные варианты, они пришли к решению подкрасить корни волос, облагородить длинные волосы стрижкой, подлечить масками с ароматом трав и прочими приятными вещами и уложить. Мастер велела ей расслабиться, успокоила, что хуже, чем сейчас, не будет однозначно, и принялась решительно за работу. Наталья, без преувеличения, оказалась просто волшебницей: волосы сверкали и переливались, лёгкими волнами обрамляя очень посвежевшее лицо, глаза, и без того синие, засияли ещё ярче. Довольные друг другом, мастер и Елена простились до следующего раза.

Через два часа из салона вышла совершенно другая девушка: это была уверенная и весёлая барышня, которая просто искрилась счастьем. Как мало надо человеку, особенно женщине, чтобы почувствовать себя лучше. По дороге к дому они встретились с Катериной, чтобы вместе поехать в театр. Конечно, от места, где жила племянница, до театра можно пройти и пешком, что они и планировали сделать. Тётя, положительно оценив все преображения Елены, велела ей быстро собираться. В новом платье и с красиво уложенными волосами, завершением образа стали украшения из серебра – длинные изящные серьги и браслет, племянница была дивно хороша. Набросив сверху платья пальто с капюшоном, родственницы выдвинулись в путь.

У Кати к Елене было очень необычное предложение. Одна её хорошая знакомая Оксана уезжала по делам в другой город, где она должна была открыть филиал своей туристической фирмы. С мужем она была в разводе, от совместного брака у неё остался щенок, который вырос и стал уже взрослым и очень умным псом, хозяйка его очень любит и души в нём не чает. С собой его забрать она не может, а бывшему мужу не доверяет, считая его безалаберным и неорганизованным. Оксана ищет порядочного человека, лучше женского пола, который пожил бы в её квартире вместе с собакой. Катерина поведала Оксане о своей племяннице, которая замечательно подружилась с её любимицей Фросей. Но кошка, ввиду своей тонкой (в отличие от собачьей) душевной кошачьей и очень особенной организации, не может покинуть своё жилище, но собака, если Елена согласится за ней ухаживать, разумеется, может пожить с Леной. Кстати, оплачиваться услуги собачьей няни будут неплохо – тысяча долларов в месяц, помимо стоимости питания, парикмахерских и прочих услуг. Стоимость услуг показалась учительнице просто чрезмерной: она бы и бесплатно взялась ухаживать за бедняжкой, хотя с собаками никогда никаких дел не имела.

Тем временем они уже подошли к театру, где их уже ожидала Елизавета Ивановна со своим сыном Герой. Гера, он же Герман, служил в следственных органах и как раз обсуждал

какие-то рабочие моменты по телефону, по всему его виду было очень заметно, что он не театрал, но спорить с мамой не любил, поэтому отбывал послушание смиренно.

Спектакль был выше всяких похвал, но, как Лена заметила боковым зрением, Гера проспал весь спектакль с перерывом на антракт. Елизавета Ивановна, довольная уже и тем, что сын пришёл в театр, замечаний ему делать не стала, объяснив всем, что Герман явился сюда после ночного дежурства, и днём ему тоже не удалось отдохнуть. Игра актёров была на высоте, их просто засыпали цветами после спектакля, у всех, кто не заснул, настроение было праздничным, да и выспавшийся Герман чувствовал себя намного лучше.

После спектакля Гера вызвался проводить Лену домой. Он рассказал Лене, что недавно расстался с девушкой (она же его коллега и тоже служит в полиции), которая была любовью всей его жизни. Он тяжело переживает разрыв отношений с ней. Зовут её Света. И всю дорогу до дома Лена выступала в роли сочувствующего слушателя. Хотя стоял уже декабрь, погода была сухая и больше похожа на раннюю весну. Москва сверкала разноцветными огнями, была нарядной и красивой. Несмотря на вечер, на улице было многолюдно.

Дойдя до подъезда, они простились, обменявшись телефонами. Герман спросил у Лены, не будет ли она против сопровождать его на новогодний праздник в ресторане, где соберутся свободные от службы коллеги и где, конечно же, будет присутствовать и Света со своим кавалером. Сказал, что

не хочет идти один, чтобы его все жалели и сочувствовали.
– Почему бы и нет? С удовольствием провожу тебя, – сказала Елена, на этом они и расстались.

Сосед

К подъезду с другой стороны подходил сосед – хозяин Рыжика. С ним Елена и поднялась на свой этаж.

Из-за приоткрытой двери соседской квартиры за ними наблюдала какая-то женщина, но как только Елена повернула голову в её сторону, дверь тут же захлопнулась.

Под дверью замер в ожидании Рыжик. Он сидел с самым несчастным видом брошенного на произвол судьбы котика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.